

УДК: 159.9.07

DOI: 10.25629/НС.2022.08.15

ЗНАЧИМЫЕ ПРЕДИКТОРЫ ВНУТРИСЕМЕЙНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Иванова О.И.

Московский государственный областной университет

Аннотация. Целью статьи является обобщение материалов по тематике социально-психологического взаимодействия и выделение в них значимых предикторов. В статье рассматриваются понятия детско-родительского отношения и взаимодействия. Процедура исследования заключалась в сборе и анализе материалов по тематике детско-родительского взаимодействия, а также последних эмпирических исследований по тематике детско-родительского взаимодействия. При проведении обзора исследований использовались методы анализа и обобщения проведенных исследований. В ходе обзора последних публикаций и диссертационных исследований по проблемам взаимодействия и детско-родительского взаимодействия определены значимые предикторы детско-родительского взаимодействия в различных типах семей.

Результаты исследования вносят вклад в теоретическое понятие взаимодействия и детско-родительского взаимодействия. Практическая значимость исследования дает возможность для практического применения теоретических знаний в области детско-родительского взаимодействия и определяет дальнейший ход работ в плане эмпирических исследований в изучении процесса взаимодействия между родителями и детьми.

Ключевые слова: семья, замещающая семья, детско-родительское взаимодействие, привязанность, младший возраст, подростковый возраст.

Введение

В настоящее время актуальными задачами психологической науки ставятся проблемы современной семьи, которые объясняются закономерностями исторического развития, современными социально-экономическими и политическими условиями. В этой связи отмечается увеличение числа разводов, рост числа неполных семей, увеличение количества неофициальных браков, дисгармонизация семейных отношений, рост количества неблагополучных семей, возрастание числа социального сиротства, а также ухудшение демографической ситуации [16, 20, 21]. Поэтому становится актуальным изучение проблем семьи в том числе и проблемы внутрисемейного взаимодействия, а именно детско-родительского взаимодействия, ставящих целью разрешения проблем современной семьи, способов оказания эффективной помощи и улучшения функционирования семьи на современном этапе жизни.

В нашем исследовании проводится анализ актуальных публикаций по данной тематике, позволяющий выделить значимые факторы, влияющие на эффективность детско-родительского взаимодействия.

Определение основных понятий

Понятие семья определяется Е.А. Соловьевой как «основанная на супружеском союзе и родственных связях малая социальная группа, члены которой связаны общностью быта (совместным проживанием и ведением совместного хозяйства)» [16]. Уральскими учеными семья определяется как «это малая группа, в которой несколько человек тесным образом взаимодействуют друг с другом в течение длительного времени, порой десятки лет, т. е. на протяжении большей части жизни» [7, с.35]. Соответственно для существования полноценной семьи важно знать, какие характеристики взаимодействия определяют гармоничное существование и жизнедеятельность современной семьи.

Важно отличать такие понятия, как общение и взаимодействие. Во многих отечественных исследованиях такого разделения нет и ученые объединяют эти два понятия. Однако на таком разделении заостряют свое внимание российские исследователи Г.М. Андреева, В.Г. Крысько, М.А. Лаврова и др. Общение – «процесс обмена между людьми определенными результатами их психической и духовной деятельности: усвоенной информацией, мыслями, суждениями, оценками, чувствами, переживаниями и установками» [9, с.180]. Исследователи из «Уральского федерального университета» разделяют понятия детско-родительского отношения (ДРО) и взаимодействия (ДРВ) и определяют ДРО как «один из видов семейных отношений, которые представляют собой систему разнообразных чувств, представлений, оценок, поведенческих реакций и стереотипов родителей и детей в отношении друг друга, имеющих свою специфику, отличающую их от других межличностных отношений» [6, с. 10].

В современной социальной психологии существует множество определений понятия взаимодействие, однако четкого и однозначного нет. Так, например, В.Г. Крысько определяет взаимодействие как «процесс непосредственного или опосредованного воздействия объектов (субъектов) друг на друга, порождающий их взаимную обусловленность и связь» [9, с.98]. Автор так же делает акцент на социальных мотивах, которые являются двигателями взаимодействия и определяет их как мотив кооперации, конкуренции, индивидуализации (собственного выигрыша), альтруизм (выигрыш другого) в противоположность ему агрессия (минимизация выигрыша другого) и мотив равенства. Однако контроль за действиями другого индивида может изменить характер мотива, что приводит к взаимовлиянию субъектов взаимодействия. Так же определяется типология взаимодействия субъектов, так, например, сотрудничество, противодействие, компромисс, уступчивость и избегание.

Г.Г. Почепцов определяет взаимодействие как «поведенческие взаимосвязи между людьми, их влияние друг на друга, вызывающие взаимообусловленные поступки и действия, приводящие к их согласованности или конфронтации, противоборству» [13, с. 126].

В англоязычной литературе термин взаимодействие определяется как «interaction» и интерпретируется как организация совместной деятельности [1]. В нашей работе представляет интерес детско-родительское взаимодействие в англоязычной интерпретации «parent-child interaction», т.е. можно говорить о взаимной деятельности между родителями и детьми.

В любом случае можно говорить, что проблема детско-родительского взаимодействия представляет огромный интерес для изучения особенностей развития личности ребенка, что именно в совместном общении и взаимодействии со значимым взрослым происходит развитие психики и личности ребенка [19]. Об этом свидетельствует огромное количество работ, опубликованных по этой теме рис. 1 [6]. Так же согласно взглядам британского психоаналитика Дж. Боулби, в результате совместного взаимодействия формируется эмоциональная привязанность («attachment») младенцев к своим опекунам, чаще это матери [2]. Теорию Дж. Боулби расширила его ученица американо-канадский психолог Мэри Эйнсворт и на основе метода наблюдений, разработав процедуру, называемую (Strange Situation, 1969 год) «Странная ситуация» и дифференцировала следующие типы привязанности: надежную, тревожно-амбивалентную, избегающую и дезорганизованную [22]. Сформированный тип привязанности остается неизменным на протяжении всей жизни и продолжает влиять на другие виды отношений, таких как супружеские, родительские, дружеские [26]. Следовательно, можно предположить, что подобная эмоциональная связь, а именно привязанность, сформированная в детстве, определяет тип взаимодействия не только в раннем детстве, но и в подростковом, юношеском и зрелом возрастах.

На современном этапе тематика публикаций по теме детско-родительского взаимодействия в основном затрагивает период раннего возраста (от 1 до 3-х лет). Существуют исследования по изучению взаимодействия родителей с детьми с выраженными особенностями развития, детей сирот в приемных семьях. Практически нет работ по исследованию детско-родительского взаимодействия в полных, неполных, многодетных семьях и семьях в которых ребенок воспитывается бабушками и дедушками. Представляет так же интерес исследования по выявлению специфики взаимодействия родителей с детьми подросткового возраста [10].

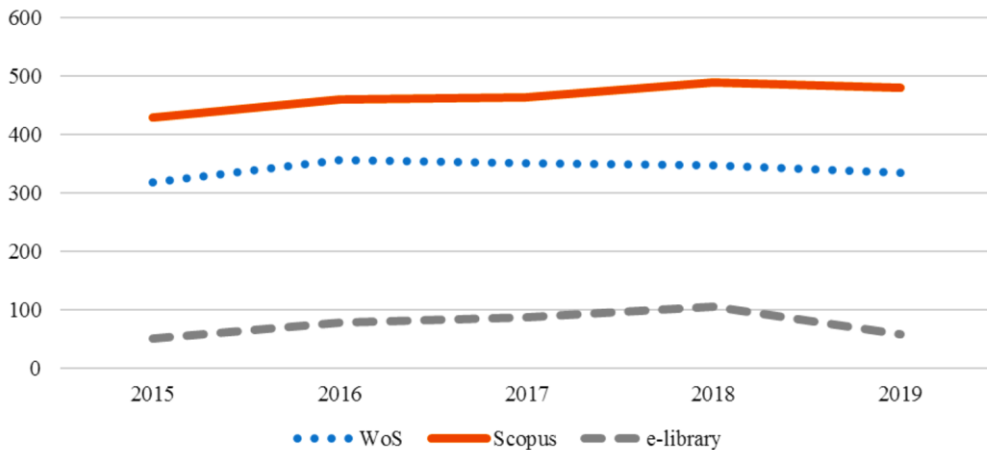

Рисунок 1 – Объем работ по тематике детско-родительского взаимодействия с 2015г по ноябрь 2019 г. / Fig. 1 – Scope of work on the subject of parent-child interaction from 2015 to November 2019 (Источник: [6])

Обзор методов и методик, используемых при диагностике детско-родительского взаимодействия

Для диагностики детско-родительского взаимодействия применяются, как различные опросники так метод видеофиксации совместного взаимодействия и пробы на совместную деятельность. В работах С.А. Терехиной и А.А. Шведовской описаны и используются для диагностики детско-родительского взаимодействия пробы на совместную деятельность [18, 19]. В ходе работы по выявлению типа взаимодействия родителям и детям предлагают нарисовать совместно рисунок на заданную тему, при этом с помощью наблюдения выделяются различные типы взаимодействия [18]. В исследовании С.А. Терехиной выделяются шесть видов взаимодействия:

- гармоничный;
- позитивно-симбиотический;
- дистанцированно-разделенный;
- формально-дистантный;
- доминантно-хаотический;
- доминантно-критический.

А.А. Шведовская в ходе диагностики на совместную деятельность в диаде родитель-ребенок выделяет четыре типа взаимодействия как:

- гармоничный;
- авторитарный;
- конфликтный;
- дистантный.

Так же в психологической практике применяются и опросники, исследующие детско-родительское взаимодействие. Наиболее популярными являются «Методика диагностики отношений родителя и ребенка И.М. Марковской, в которой существуют формы для родителей и детей подростков, для родителей дошкольников и младших школьников, позволяющие наиболее адекватно оценить взаимодействие родителя и ребенка поскольку в результате тестирования имеется возможность получить результаты, как от родителей, так и их детей различных возрастных периодов [11].

Представляет интерес так же и опросник «Особенности детско-родительского эмоционального взаимодействия» Е.И. Захаровой, в котором исследуется эмоциональная компонента взаимодействия [8]. С помощью данного опросника возможно выделить 11 параметров эмоционального взаимодействия, между родителями и их детьми дошкольного возраста.

В исследовании И.Н. Галасюк и Т.В. Шаниной используется уникальная методика «Evaluation of child-parent interaction» с применением видеофиксации [5]. До начала исследования данным методом с родителями заключается соглашение и затем по определенной схеме с применением видеосъемки проводится исследование с применением следующих шкал: родительская отзывчивость и коммуникативные сигналы. Данная методика позволяет профессионалам-психологам в семьях с детьми с особенностями развития исследовать взаимодействие. Данная процедура с помощью записи дает возможность остановки кадра для более точного анализа процесса взаимодействия между родителями и детьми, что, безусловно, является уникальным инструментом в руках профессионалов в исследовании детско-родительского взаимодействия.

Анализ и обобщение эмпирических исследований

Далее будут представлены последние актуальные эмпирические исследования по изучению детско-родительского взаимодействия и выделены основные предикторы взаимодействия в различных типах семей.

В исследовании М.В. Сапоровской рассматривается противоречия в восприятии подростками и их родителей детско-родительского отношения и взаимодействия в полных, расширенных полных, расширенных неполных, неполных материнских и приемных семьях [14]. В данном исследовании рассматриваются семьи, в которых воспитываются подростки. Данная особенность выбрана с позиции критичности данного возрастного периода и неоднозначности позиций между данной возрастной категорией и их родителями. Важно отметить, что в данной работе исследуются также ситуации межпоколенных конфликтов, т.е. включенность бабушек в воспитательный процесс детей-подростков и их влияние на взаимоотношения и взаимодействие между родителями и подростками. Результаты исследования показали, что именно матери в перечисленных выше семьях являются «центральной фигурой воспитательного процесса» и именно чувства и переживания подростка по отношению к матери являются наиболее значимым фактором во взаимодействии в диаде родитель-ребенок [14].

В настоящее время актуальной задачей является изучение замещающих семей их психологического функционирования, проблем воспитания, адаптации ребенка и особенностей аккультурации в замещающих семьях. Изучение взаимодействия в таких семьях остается актуальной проблемой в социально-психологическом знании поскольку число таких семей в России увеличивается. Как утверждает Т.И. Шульга, воспитание в таких семьях «правомернее рассматривать как взаимодействие т.е. совместную деятельность, взрослых и ребенка в процессе достижения разнообразных целей» [20]. Данной проблемой занимались такие ученые как Т.И. Шульга, Е.В. Герасимова, Г.Н. Соломатина, О.Г. Япарова и др. Выделены и проанализированы внутренние и внешние факторы, определяющие взаимодействие в приемной семье [17]. К внешним факторам автор относит различные эмоциональную и физическую депривацию ребенка, т.е. негативное воздействие, неудовлетворение основных потребностей ребенка, которые создают неблагоприятные условия для формирования личности ребенка. Так же отмечаются такие внешние факторы как неготовность учителей работать с такими детьми. Таким детям часто «навешивают ярлыки» т.е. во взаимоотношениях присутствует стигматизация. Так же отмечается, что между администрацией школ и органами опеки отсутствует конструктивное межведомственное взаимодействие. Так же наличие билингвальной среды в которой до усыновления находился ребенок может отрицательно сказываться на взаимодействии в приемной семье в следствии языковых различий в общении между родителями и детьми.

Так же в данной работе перечисляются и внутренние особенности, приемных родителей, влияющих на процесс взаимодействия в замещающих семьях. К негативным качествам относятся различные психические и физические отклонения у ребенка, низкий уровень культуры и

образования, низкая степень личностной зрелости. Для положительного взаимодействия важны такие качества как гибкость и открытость приемных родителей, самоконтроль, принятие неудач.

Данные социально-психологические особенности взаимодействия важно учитывать при усыновлении приемным родителям для успешной адаптации ребенка в замещающей семье и формирования позитивного взаимодействия, что будет способствовать гармоничному развитию личности ребенка в замещающей семье.

Значимые характеристики взаимодействия также были выделены и в семьях с ребенком младшего школьного возраста с ОВЗ [4]. Автор отмечает характерные сложности, которые возникают у родителей во взаимоотношения в диаде «родитель-ребенок» в семьях с детьми с ограниченными возможностями здоровья. Отмечаются когнитивно-поведенческие и эмоциональные трудности, возникающие у родителей таких детей. Основой данного исследования о взаимодействии в семьях с детьми с ОВЗ младшего школьного возраста становится уровень родительской компетентности, определяемый как поведенческая реакция во взаимодействии с ребенком, способствующая гармоничному развитию личности. Так же были выявлены и проанализированы такие сильные и слабые стороны эмоционального взаимодействия, а именно чувствительность, принятие и поведенческие особенности таких матерей [4]. Доминирующий тип взаимодействия в таких семьях – позитивно-симбиотический. Такая мать сливается со своим ребенком в процессе совместной деятельности, отсутствует планирование и четкая организация совместной деятельности. Также в структуре совместной деятельности в диаде «ребенок-родитель» выявлены и проанализированы, как конструктивные, так и неконструктивные виды взаимодействия. Что касается уровня компетенции у таких родителей, то результаты исследования продемонстрировали, что только у 30% родителей детей с ОВЗ средний уровень компетенции. Высокого уровня компетенции в воспитании таких детей не показал ни один респондент. Это означает, что 70% матерей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья не обладают достаточным уровнем компетенций при взаимодействии с такими детьми в стрессовых ситуациях, что может означать присутствие конфликтных ситуаций и сложности во взаимодействии. Таким родителям важно знать особенности развития детей с ограниченными возможностями, особенности воспитания таких детей, что будет способствовать эмоциональному принятию, лучшему восприятию, оказанию эмоциональной поддержки таким детям. Именно достаточный уровень родительской компетенции будет способствовать эффективному взаимодействию в таких семьях.

Представляет интерес исследование группы специалистов из г. Екатеринбург, проводивших исследование среди подростков, а именно студентов среднего профессионального образования, целью которого было – определение «ожидания участников от взаимодействия с родителями» [3]. Исследование проводилось с помощью анонимного анкетирования с использованием контент-анализа и разделением ожидания студентов на кластеры. Результатом такого исследования стала, выделенная учеными-исследователями шести кластерная модель коммуникации студентов и их родителей. В результате исследования в ситуации перехода детей из общей образовательной школы в среднее профессиональное училище и важным условием повышения уровня взаимодействия с родителями стали такие компоненты: «понимание и поддержка в общении», «желание или установка родителей общаться», «удовлетворенность общением», «потребность в безусловном принятии в общении» и «поддержание и развитие автономности в общении» [3]. На основе полученных данных о межличностных отношениях, можно сказать, что в «измененной жизненной ситуации» для эффективного взаимодействия в диаде «подросток (студент) – родитель» остается неизменным и в более ранних возрастах именно качество коммуникаций между детьми и их родителями. Таким детям важно с одной стороны, как и в раннем детстве безусловное принятие, проведение большего совместного времени, умение выслушивать, поддерживать и проявлять заинтересованность и интерес в делах, и с другой стороны опираясь на возрастные изменения в подростковом возрасте, стараться соблюдать личные границы, умение выслушивать альтернативную точку зрения и умение поддерживать самостоятельность в действиях.

Так же процесс взаимодействия детей и родителей изучается при проведении судебно-психологических оценок [15]. В исследовании, осуществленном учеными из Национального медицинского исследовательского центра психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского г. Москвы проведена проба на взаимодействие детей и их родителей в зависимости от совместного или раздельного проживания с данным родителем. Выборка составила 66 детей в возрасте от 4 до 15 лет и были выделены «высокоинформативные психологические особенности взаимодействия, характерные для детей, не способных к принятию самостоятельных решений по сути судебного спора». Авторы выявили существенные отличия компонентов взаимодействия при проведении судебно-экспертных оценок и проведении консультативной практики. В консультативной практике психологу важно определять такой параметр как контроль поведения родителя с целью определения психологического состояния ребенка, а в ситуации проведения экспертиз такой компонент не является информативным. Важным элементом взаимодействия в ситуации экспертных судебных оценок авторы считают «индуцированность» ребенка, которая зависит от того, с кем он проживает [15].

Представляет интерес исследование пакистанских ученых о социальном взаимодействии матерей со своими детьми [23]. Это исследование направлено на изучение разницы между социальными моделями, используемыми родителями нормально говорящих детей, и социальными моделями детей с задержкой речи при отсутствии каких-либо других заболеваний или условий развития, вызывающих задержку речи. Результаты показали, что существуют значительные различия между шаблонами, используемыми родителями нормально говорящих детей, и шаблонами, используемыми родителями детей с задержкой речи. Исследование проводилось с помощью анкетирования. Анкета содержала в себе двадцать два закрытых утверждений, относящихся к четырем областям: вербальное взаимодействие, невербальное взаимодействие, социализация и частота вербального/невербального взаимодействия с родителями. В анкетировании участвовали в основном матери, имеющие сыновей в возрасте от 3 до 7 лет с задержкой речи без каких-либо других сопутствующих заболеваний, таких как нарушение слуха, аутизм, синдром Дауна, детский церебральный паралич и т.д. В исследование включены в основном мальчики из-за более высокой частоты задержки речи у них нежели у девочек, в соотношении 3:1. Настоящее исследование показывает, что среди многих факторов доминирующих и вызывающих задержку речи у детей это - чрезмерное время, проводимое за экраном телевизоров, планшетов т.е. при таком взаимодействии матери и ребенка ухудшается качество проведенного времени родителями с ребенком, и как следствие задержка в обучении и снижении взаимодействия со сверстниками в той же возрастной группе.

Так же существуют методы коррекции детско-родительского взаимодействия. Таким методом является групповой тренинг. Свою эффективность показала, как в нашей стране, так и за рубежом, разработанный тренинг И.М. Марковской «Тренинг взаимодействия родителей с детьми», предназначенный для старших дошкольников и младших школьников, в котором работа ведется в плане улучшения сотрудничества между родителями и детьми, что непосредственно улучшает их совместное взаимодействие [11].

За рубежом известен тренинг, разработанный доктором Шейлой Эйберг (Dr. Sheila Eyberg) США (1988) по семейному взаимодействию для семей, имеющих детей от 2 до 7 лет [12, 24, 25, 27]. Методологической основой тренинга стала идея оперантного научения и двухступенчатая модель коррекции Констанца Ханфа (Dr. Constance Hanf) [12]. Тренинг показал свою высокую эффективность при коррекции детско-родительского взаимодействия, в том числе для семей группы риска.

Выводы

В ходе изучения последних исследований по тематике детско-родительского взаимодействия можно заключить, что данная тематика очень популярна и остается актуальной на протяжении последних 10 лет. Большое количество ученых интересуются данной тематикой и исследуют взаимодействие между родителями и детьми раннего возраста, используя различные методы.

Проводиться анализ противоречий в восприятии подростками и их родителей детско-родительского отношения и взаимодействия в полных, расширенных полных, расширенных неполных, неполных материнских и приемных семьях. Исследуется взаимодействие между родителями и подростками. Не остаются без внимания и участие бабушек в таких семьях, однако авторами делается вывод, что именно чувства и переживания подростка по отношению к матери являются наиболее значимым фактором во взаимодействии в диаде родитель-ребенок.

Изучение взаимодействия в замещающих семьях остается актуальной проблемой в социально-психологическом знании в силу увеличения количества таких семей. Как утверждает Т.И. Шульга, воспитание в таких семьях «правомернее рассматривать как взаимодействие т.е. совместную деятельность, взрослых и ребенка в процессе достижения разнообразных целей» [20, 21]. Выделены и проанализированы внутренние и внешние факторы, определяющие взаимодействие в приемной семье [17]. К внешним факторам автор относит различные эмоциональные и физические депривации ребенка, неготовность учителей работать с такими детьми в силу наличия негативной стигматизации к таким детям. Так же отмечается, что между администрацией школ и органами опеки отсутствует конструктивное межведомственное взаимодействие. Так же наличие билингвальной среды в которой до усыновления находился ребенок может отрицательно сказываться на взаимодействии в приемной семье в следствии языковых различий в общении. К внутренним негативным особенностям, приемных родителей, влияющих на процесс взаимодействия в замещающих семьях, относят различные психических и физических отклонения у ребенка, низкий уровень культуры и образования, низкую степень личностной зрелости. Для положительного взаимодействия важны такие качества как гибкость и открытость приемных родителей, самоконтроль и принятие неудач.

Значимые характеристики взаимодействия также были выделены и в семьях с ребенком младшего школьного возраста с ОВЗ [4]. Достаточный уровень родительской компетенции будет способствовать эффективному взаимодействию в таких семьях, ведь в таких семьях родителям важно знать особенности развития детей с ограниченными возможностями, специфику воспитания таких детей, что будет основой к эмоциональному принятию, лучшему восприятию и оказанию эмоциональной поддержки таким детям.

Также при изучении взаимодействия между родителями и их детьми в ситуации окончания школы и перехода в другое учебное заведение стала, выделенная учеными-исследователями шести кластерная модель коммуникации студентов и их родителей. Важными компонентами повышения уровня взаимодействия с родителями стали: «понимание и поддержка в общении», «желание или установка родителей общаться», «удовлетворенность общением», «потребность в безусловном принятии в общении» и «поддержание и развитие автономности в общении» [3].

Процесс взаимодействия детей и родителей изучается при проведении судебно-психологических оценок отличается от взаимодействия при проведении консультативной практики [15]. В консультативной практике психологу важно осуществлять контроль за поведением родителя с целью определения психологического состояния ребенка, а в ситуации проведения экспертиз такой компонент не является достаточно информативным. Важным элементом взаимодействия в ситуации экспертных судебных оценок авторы считают «индуцированность» ребенка, которая зависит от того, с кем он проживает.

Так же ссылаясь на исследования пакистанских ученых можно констатировать, что характер и стиль взаимодействия матери и их сыновей качественно влияет на развитие речи у ребенка и как следствие на характер социализации ребенка [23].

В результате проведенного анализа позволяет определить общие тенденции развития психологических исследований в области изучения детско-родительского взаимодействия и послужат дальнейшей экстраполяцией для углубления знаний в области внутрисемейного взаимодействия, коррекции детско-родительского взаимодействия и уменьшения числа неблагополучных семей.

Библиография

1. Андреева Г.М. Социальная психология: Учебник для высших учебных заведений / Г.М. Андреева. -5-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2020, - 360 с. ISBN 978-5-7567-0827-1.
2. Боулби Дж. Привязанность. М.: Гардарики, 2003 447 с.
3. Валиев Р.А., Максимова, С.В., Стукова С.В., Каримова В.Г. Ожидания студентов СПО от взаимодействия с родителями как субъективный фактор межличностных отношений в семье / Р. А. Валиев, Л. А. Максимова, С. В. Стукова, В. Г. Каримова // Педагогическое образование в России. – 2021. – № 3. – С. 74-81. – DOI 10.26170/2079-8717_2021_03_08.
4. Гагай В. В. Зависимость типа взаимодействия родителей и детей с ограниченными возможностями здоровья от уровня родительской компетентности / В. В. Гагай, А. Ф. Берестовая // Мир науки. Педагогика и психология. – 2021. – Т. 9. – № 5. – EDN RATOQX.
5. Галасюк И.Н., Шинина Т.В. Методика «Оценка детско-родительского взаимодействия» Evaluation of child-parent interaction (ЕСPI). – М.: ИТД Перспектива, 2017. – 304 с.
6. Детско-родительское взаимодействие и развитие ребенка раннего возраста: коллективная монография / Л. В. Токарская, М. А. Лаврова, Н. И. Бакушкина, И. Н. Галасюк, Я. И. Коряков, О. Н. Пасечник, М. Е. Пермякова, Е. В. Хлыстова, Д. А. Чегодаев, Т. В. Шинина; под редакцией Л. В. Токарской. – Екатеринбург: ООО «Издательство УМЦ УПИ», 2019. – 206 с.
7. Ершова И. А. Основные направления консультативной работы с семьей: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки 37.04.01 «Психология» / И. А. Ершова, М. Е. Пермякова, А. М. Вильгельм. – Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2018. – 150 с. – ISBN 978-5-7996-2293-0. – EDN YVELYT.
8. Захарова Е.И. Особенности взаимодействия матерей с детьми в условиях «позднего» материнства // Национальный психологический журнал. – 2014. – № 2(14) – с. 97–101.
9. Крысько В. Г. Словарь-справочник по социальной психологии / В. Г. Крысько. – М.: Питер, 2003. - 415 с. ISBN 5-314-00021-0: 4000.
10. Кукуляр А.М., Пеньков Д.В. Особенности психолого-педагогического взаимодействия современных подростков и их родителей // Мир науки. Педагогика и психология, 2019, №1.
11. Марковская И.М. Тренинг взаимодействия родителей с детьми. СПб.: Речь, 2005. 150 с.
12. Немировская Е.Г. Терапия детско-родительских отношений: тренинг детско-родительского взаимодействия Шейлы Эйберг (по материалам зарубежных источников) [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2017. Том 6. № 2. С. 81–86.
13. Почепцов Г.Г. Стратегические коммуникации. - Киев: Альтерпрес, 2008. - 216 с.
14. Сапоровская М. В. Межпоколенные отношения и взаимодействие в семьях с разной структурой / М. В. Сапоровская // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2011. – Т. 17. – № 3. – С. 279-283. – EDN OYCYUV.
15. Сафуанов Ф.С., Савина О.Ф., Морозова М.В., Калашникова А.С., Кулаков С.С., Переправина Ю.О., Забежинская И. Д., Малиновская М.А., Солдатова К.М., Бодрова О.К. Взаимодействие ребенка с родителем: судебно-психологические экспертные оценки [Электронный ресурс] // Психология и право. 2022. Том 12. № 1. С. 115–132. doi:10.17759/psylaw.2022120110.
16. Соловьева Е.А. Психология семьи и семейное воспитание: учебное пособие для вузов / Е.А. Соловьева; Тюменский государственный университет. – М.: Юрайт, 2019. -255с – Серия: Университеты России.
17. Соломатина Г. Н. Социально-педагогические факторы взаимодействия в замещающей семье / Г. Н. Соломатина // Kant. – 2020. – № 3(36). – С. 384-388.
18. Терехина С.А. Практика использования пробы на совместную деятельность в экспертных исследованиях несовершеннолетних в гражданском процессе [Электронный ресурс] //

Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2012. Том 4. № 2. URL: https://psyjournals.ru/psyedu_ru/2012/n2/53458.shtml (дата обращения: 04.05.2022).

19. Шведовская А.А. Специфика позиции родителей при различных типах взаимодействия с детьми дошкольного и младшего школьного возраста // Психологическая наука и образование. 2006. Том 11. № 1. С. 69–84.

20. Шульга Т. И. Психолого-педагогическое сопровождение детей группы риска: Учебное пособие для вузов / Т. И. Шульга. – 2-е издание. – М.: ЮРАЙТ, 2021. – 208 с. – ISBN 978-5-534-13473-5. – EDN TLJOQJ.

21. Шульга Т. И. Работа с неблагополучной семьей: Учебное пособие для вузов / Т. И. Шульга. – 2-е издание, исправленное, дополненное. – М.: ЮРАЙТ, 2020. – 213 с.

22. Ainsworth M.D. Infant-mother attachment // *American Psychologist*. 1979. V. 34. №3.

23. Ansar, Sidra, et al. "Patterns of social interaction in families of children with Expressive Language Delay. *Pakistan BioMedical Journal* . 2022 5(1): P. 236-239.

24. Eyberg S.M. Parent-Child Interaction Therapy with Behavior Problem Children: One or Two Years Maintenance of Treatment Effect in the Family / S.M. Eyberg [et al.] // *Child & Family Behavior Therapy*. 2001. Vol. 23. № 4. P. 1–20. doi:10.1300/J019v23n04_01 11.

25. Hembree-Kigin T.L., McNeil C.B. *Parent-Child Interaction Therapy*. Boston, MA: Springer Science & Business Media LLC, 2013. 169 p.

26. Ricks M.H. The Social Transmission of Parental Behavior: Attachment Across Generations // *Monographs of Society for Research in Child Development*. 1985, V. 50. №5.

27. Zlomke K.R., Jeter K., Murphy J. Open-Trial Pilot of Parent-Child Interaction Therapy for Children With Autism Spectrum Disorder // *Child & Family Behavior Therapy*. 2017. Vol. 39. № 1. P. 1–18. doi:10.1080/07317107.2016.1267999.

SIGNIFICANT PREDICTORS OF FAMILY INTERACTION

Ivanova O.I.

Moscow Region State University

Abstract. The purpose of the article is to summarize materials on the subject of socio-psychological interaction and highlight significant predictors in them. The article deals with the concepts of parent-child relationship and interaction. The research procedure consisted in the collection and analysis of materials on the subject of child-parent interaction, as well as the latest empirical research on the subject of child-parent interaction. When conducting a review of studies, methods of analysis and generalization of the studies were used. In the course of a review of recent publications and dissertation research on the problems of interaction and child-parent interaction, significant predictors of child-parent interaction in various types of families were identified.

The results of the study contribute to the theoretical concept of interaction and child-parent interaction. The practical significance of the study provides an opportunity for the practical application of theoretical knowledge in the field of parent-child interaction and determines the further course of work in terms of empirical research in studying the process of interaction between parents and children.

Keywords: family, foster family, parent-child interaction, attachment, younger age, adolescence.